

Павел Курышев (PashCo)

*3 дня, которые не трясли мир,
или Холодные закуски летом*

Павел Курышев (PashCo)

**3 дня, которые не трясли мир,
или Холодные закуски летом**

«Автор»

2001

Курышев (PashCo) П.

3 дня, которые не трясли мир, или Холодные закуски летом /
П. Курышев (PashCo) — «Автор», 2001

Помните недавние 90-е? Воспоминания, конечно, у всех разные, как и у меня, но... Были и весёлые моменты. Вот про них и книга. Молодость почти беззаботная, спирт, картошечка и Pink Floyd. Всё знакомое и родное. Прошу к столу!

Павел Курышев (PashCo)

3 дня, которые не трясли мир, или Холодные закуски летом

*Если б кто на спину мне бы
Присобачил два крыла,
Я б летал себе по небу
Наподобие орла.*

И.Иртеньев Мечты о крыльях

Глава 1. Начало истории: переезд к Сашке и инцидент с картошкой

Вы никогда не закусывали водку льдом? Обычным льдом из морозилки, бывшей водой, залитой в специальную формочку, а? Мы дошли до такой экзотики абсолютно естественным путем ... Но начнем все по порядку.

Давным-давно... Нет... В молодые годы, когда я еще служил в наших доблестных Вооруженных Силах, а мой лучший друг Сашка работал в этих же Силах совершенно гражданским человеком, у нас с ним была традиция. Она распространялась в основном на летнее время, когда чада и домочадцы уезжали к бабкам и дедкам, ну а мы мужественно "тянули лямку" и продолжали оставаться у "станка". Честно говоря, мы всегда ждали это время. И совсем не потому, что все "семейные обязанности" на два, а то и на три месяца совершенно забывались, просто это было время свободного общения, походов куда захочешь и прочих прелестей "одинокой" и совершенно холостой жизни.

В это лето мне нужно было закончить ремонт квартиры. Ремонт – это, конечно, громко сказано, просто были приклеены новые обои, заменено кое-что из сантехники, в общем, был произведен "косметический" ремонт (на сколько хватило денег). Мне только оставалось докрасить полы в двух комнатах и расставить всю мебель по углам. Зная свойства своего организма, немного потрепанного армией, я договорился с Сашкой, что покрасив полы, я буду жить у него, так как все время получаю отравление парами краски. Он с радостью согласился, поскольку мы убивали сразу несколько зайцев. Во-первых, отпадала необходимость переться к друг другу в гости, во-вторых, появилась возможность организованного приготовления пищи (читай: закуски), в-третьих, с собакой (а у меня была собака) можно было гулять попеременно. Поэтому быстренько собрав нехитрые вещички для себя и для Арса (собаки), я переехал к Сашке, предварительно покрасив полы в несколько слоев.

И зажили мы счастливо и беззаботно, учитывая, что время было еще то: со спиртным и сигаретами было сложно, вернее сложно было без спиртного и сигарет. Тогда появился наш спаситель – чистый спирт "Роял", который стал вехой для целого поколения. А что, стоил он недорого, с учетом того, что продавался в литровых бутылках, покупая один "Роял", мы обзаводились почти тремя бутылками обычной водки, достаточно приличной на вкус и без остаточных явлений на утро.

Итак, прикупив все тот же "Роял", мы решили отметить новоселье.

– Картошкой займешься ты, – сказал Сашка, по-доброму глядя на непечатую литровую бутылку, – а я буду готовить соответствующую обстановку.

Соответствующая обстановка представляла собой накрывание на стол, и открывание бутылки. Хотя, надо было еще разбавить спирт, но у меня, как я считал, была самая трудная задача: чистка и жарка. На счет чистки все было хорошо. Сказывался опыт армии, когда при-

ходило чистить картошку тоннами, но об этом по моему кто-то уже писал, поэтому повторяться не будем. А вообще-то, я люблю чистить картошку, тем более, когда знаешь, что после этого предстоит вкусный ужин с рюмочкой, другой. И затем, неторопливый разговор о том, о сем, располагающий к дреме, приятная расслабленность, когда немного покалывает в затылке, а ты уже знаешь, что твой собеседник скажет в следующую минуту. Но это нисколько тебя не расстраивает, а наоборот, говорит о вашей близости и одинаковом ходу мыслей.

К чистке я приступил с энтузиазмом пионера, целящегося из рогатки в новое стекло на третьем этаже, и вскоре картошка была перечищена и помещена на сковородку. О сковородке надо рассказать отдельно. Вы, наверное, знаете такой тип сковородок – у них нет ручки. Вернее, она есть, но состоит из двух частей: деревянной и, собственно, той части, которая "захватывала" край сковороды. В результате, получалась совершенно обычная ручка. Надо отметить, что эта сковорода присутствовала в хозяйстве Сашки уже довольно давно, практически с первых шагов его семейной жизни. По разным причинам ручка периодически ломалась, и Сашка, немного обстругав деревянную часть, снова вставлял ее в железку. После N-ного количества обстругиваний ручка стала длиной не больше пяти-шести сантиметров, да и к тому же в последний ремонт Сашка вставил ее не до конца или слишком сильно обстругал. Одно из двух. Но я-то об этом не знал. И когда, чтобы в очередной раз помешать уже скворчащую картошку, я попытался приподнять сковороду, она (ручка), конечно, обломилась...

Некоторое количество картошки я поймал. Штанами... Еще небольшую часть успел сожрать Арс, который крутился под ногами в надежде на какой-нибудь кусочек. Его боги в этот день были к нему благосклонны.

Основная же часть картошки лежала на полу несколькими аккуратными кучками. Что сказал Сашка? Да, практически ничего, если убрать богатые народные междометия и указания на некоторые особенности строения человеческого тела.

От неожиданности мы выпили по рюмке. Потом мы выпили с расстройства. Третью рюмку мы выпили для снятия стресса. Картошка мирно лежала на полу и, самое интересное, вокруг ничего не менялось.

- Надо бы что-то сделать, – философски заметил Сашка после снятия стресса.
- Что? – уже равнодушно сказал я.
- Давай её помоем, – предложил Сашка от безысходности.
- Это мысль, – поддержал его я. – Будем мыть прямо в сковороде.
- Хорошо. Наливай для разгона.

Мы собрали картошку и стали её мыть в раковине под краном. Ещё небольшое количество смылось водой, но основная часть сверкала и искрилась.

- Остальное пожарю я, – взял на себя инициативу Сашка.

Я, в общем-то, не возражал. Пары спирта и обжаривающейся мокрой картошки уже возымели своё действие на наши организмы.

Глава 2. Вечер у озера и Сашкин «полёт»

Надо сказать, что на дворе стояло лето, как вы помните. Время было около десяти вечера, но было ещё достаточно светло. На небе не было ни облачка, и уже стали появляться первые звёзды. Вечер был в разгаре, мы были в ударе. Картошка с некоторыми трудностями была всё же пожарена и с аппетитом съедена.

Сашка сказал так:

- Завтра на работу. Поэтому есть предложение освежиться в озере. Заодно и собаку прогуляем.

– Ты меня знаешь, – я старался говорить короткими предложениями, чтобы не потерять смысл самому и чтобы собеседник не успел заснуть при выражении одной мысли. – Это святое. Только я. Купаться долго не буду.

– Понял. Купаться буду я. – отрезал Сашка. – Ты будешь держать Арса.

Он посмотрел на Арса, который тихо лежал на полу, предварительно им же вылизанном, дабы очистить его от остатков картошки, и переводил взгляд с одного на другого. О чём он думал? Я не знаю, но вид у него был умный и сытый.

– Клюв! – бодро гаркнул Сашка и с любовью погладил подскочившего Арса по спине, хотя целился погладить голову.

Вообще, их отношения с Арсом для меня до сих пор остаются загадкой. Они полюбили друг друга с самого детства. Я имею в виду детство Арса. Самое интересное было то, что воспитывал его, всё-таки, я, т.е. выгуливал, дрессировал, если это можно так назвать, ну, и убирал продукты жизнедеятельности маленького колли чёрно-белого окраса. (Дабы не вызвать благородный гнев собаководов, говорю официально: Арс – колли трёхцветного окраса (чёрный, белый, коричневый), с полным именем Чейст Стайл Арсон Лепрей. Фу!) Он, конечно, меня слушался, уважал и даже, где-то, любил, но... Стоило Сашке зайти в мой подъезд, что тут начиналось! Повизгивание, поскуливание, виляние хвостом так, что дети, неосторожно попадавшие в поле движения хвоста, валились с ног. Телячьи нежности продолжались довольно долго. Сашка, конечно, расцветал, умилялся и страшно этим гордился.

Как с этим бороться я не знал. Но воспользоваться этим – я воспользовался. В целях воспитания нужно было научить собаку не брать еду у чужих. Это делается довольно просто и примитивно. Берётся одно лицо, вооружается колбасой и палкой. Колбаса, соответственно, предлагается собаке и если она её берёт, то получает палкой по спине. И так несколько раз. Затем, приходит добрый хозяин и даёт колбасу просто так, без палки. Занавес. Собака воспитана, колбаса съедена, палка сломана.

И, главное, Сашка согласился! Я его вооружил вышеозначенным (надо сказать, что Арс воспитывался в возрасте 3-х месяцев) и дал команду начинать. Арсу, конечно! Всё у них было на мази. Колбаса в руках Сашки (палка за спиной), невероятная радость Арса... Он, естественно, берёт колбасу и получает палкой по спине. Шок! Причём у обоих. Арс смотрит на Сашку взглядом, в котором застыло удивление и одновременно сомнение (а, может, это не Сашка?). Сашка только в обморок не упал, но был близок к этому, уронил палку и посмотрел на меня. В его глазах горел синий огонёк ненависти. А глаза у него были зелёные... И, видимо, это сочетание на меня повлияло. Мне-то надо было заканчивать воспитательный процесс. Я позвал Арса и дал ему колбасу. Он недоверчиво посмотрел на меня, потом на Сашку, но колбасу не взял, разочаровавшись в человечестве. Нет, потом он её, конечно, взял, подумав, что от меня всегда можно ждать всякие гадости. Но Сашка больше в воспитании собаки участия не принимал. А любовь их продолжается до сих пор.

Однако, надо вернуться к тому вечеру, тем более что случай с картошкой был только разминкой. Как оказалось потом.

Сборы на озеро были недолги. Самое сложное было прицепить Арса к поводку, и это было вполне объяснимо, поскольку детали были мелкие, а движения широкие. Минут через сорок всё было в порядке, и мы отправились на озеро.

Смеркалось. Жизнь на озере была ключом. Соскучившийся по свежему воздуху за время рабочего дня народ, отрывался как мог. Кто играл в волейбол, кто ловил рыбу по краям пляжа, а кто сидел, покуривая и смотря на воду. Надо отметить, что на озере были свои традиции. В частности, когда темнело, все купались в чём мать родила. Это считалось абсолютно нормальным, поскольку к темноте все подходили уже в определённой кондиции. Как я уже говорил, только начало смеркаться. Сашка, который немного страдал близорукостью, в это время суток

видел очень плохо (очки он надевал только в самых крайних случаях). Ему было лучше видно либо в кромешной тьме, либо ярким солнечным днём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.